

Неоновые огни Имперской столицы не способны осветить каждый её уголок. Под ослепительными световыми лентами потоков аэрокаров скрываются запутанные, забытые кварталы Старого города. В сточных канавах бурлят нечистоты, а воздух пропитан смрадом низкосортного энергоносителя, гниющих отходов и едва уловимым металлическим привкусом крови. Это теневая сторона блистательной Империи, где процветают тайные сделки и прячутся беглецы.

Тонкий черный силуэт, словно растекшееся чернильное пятно, бесшумно скользнул вдоль влажных стен и опустился в тупике, заваленном брошенными грузовыми контейнерами. Движение было столь легким, что не подняло ни пылинки.

Син Я прислонилась спиной к холодной, изъеденной ржавчиной металлической стенке и часто задышала. Черный боевой костюм подчеркивал её напряженную фигуру, на висках выступили мелкие капли пота — не от усталости, а из-за затрат сил на подавление бушующей внутри энергии.

Только что, чтобы сбросить отряд прекрасно оснащенных наемников, действовавших с профессиональной точностью, ей пришлось на мгновение прибегнуть к силе Первоисточника, чтобы исказить их датчики. Эффект был достигнут, но выброс энергии, скорее всего, послужил маяком в темноте, указав путь тем, с кем она не хотела иметь дела.

Гиены из Вороньего гнезда оказались быстрее, чем она предполагала.

Она бегло осмотрела левую руку: след от скользящего энергетического луча прожег ткань костюма, кожу жгло от острой боли. Пустяковая рана, но досадная.

Нужно немедленно убираться из столицы. Этот жетон словно проклятие: пока он у неё в руках, погоня не прекратится никогда.

Но в тот самый миг, когда она собралась вновь раствориться в тенях, тонкое, едва уловимое ощущение чужого взгляда, от которого по спине пробежал холодок, вонзилось в её сознание.

Это не наемники. Кто-то более скрытный... и до боли знакомый?

Она резко вскинула голову, устремив взгляд к единственному выходу из тупика.

Там, неизвестно откуда, бесшумно возник высокий силуэт.

Фигура почти полностью тонула в густой тьме, лишь холодные очертания имперских военных сапог и едва уловимая, но давящая, словно ледник, аура Альфы выдавали его личность.

Сяо Чжаньлинь.

Как он здесь оказался?!

Сердце Син Я ушло в пятки, мышцы мгновенно напряглись, переходя в состояние высшей боевой готовности. Она инстинктивно хотела спрятаться, бежать, но разум подсказывал: она уже на мушке, и любое резкое движение приведет к сокрушительному удару.

Как он нашел её? Программа слежения? Или что-то другое, чего она не предвидела?

Воздух застыл, остались лишь приглушенный шум города вдалеке и мерное кап-кап воды в переулке.

Сяо Чжаньлинь медленно вышел из темноты. Каждый его шаг казался выверенным, тяжелым и полным давления. Редкие лучи света столицы очертили его холодный профиль, глубокие глаза в полумраке пугающе блестели, словно у ночного хищника, почуявшего добычу, и были неотрывно прикованы к ней.

Он был в гражданской одежде, но это не скрывало его властности и закаленной в бесконечных сражениях ауры убийцы.

Их взгляды встретились.

Без слов. Лишь безмолвное, яростное столкновение воли в узком грязном пространстве.

Он видел в её глазах изумление, настороженность и мимолетный расчет, пытающийся найти путь к отступлению.

Она видела в его глазах холод, пытливость и скрытые под ледяным панцирем сложные чувства, готовые вырваться наружу — гнев, сомнение и какой-то обжигающий жар, смысла которого она не могла понять.

— Похоже, — наконец нарушил мертвую тишину Сяо Чжаньлинь, его голос был низким и хриплым, с нотками ледяной издевки, — имперские ордена за отвагу и пособия выдали слишком рано.

Син Я плотно сжала губы, не отвечая. Мозг работал на пределе, просчитывая все варианты побега и цену, которую придется заплатить за сопротивление.

Видя её молчание, Сяо Чжаньлинь окинул её взглядом, подобным самому точному сканеру, и в конце концов задержался на ожоге на её левой руке. Ткань там обуглилась и прилипла к коже, сквозь неё просачивалась кровь.

Его зрачки едва заметно сузились, и ледяная ярость вокруг него, казалось, мгновенно

поднялась на новый уровень.

— Кто это сделал? — эти слова были буквально выдавлены сквозь зубы, в них сквозила леденящая жажда крови, которую он сам не осознавал.

Син Я слегка вздрогнула, удивленная его внезапным вниманием к её ране. Она инстинктивно отвела руку назад, но это защитное движение словно лишь раззадорило его.

Сяо Чжаньлинь сделал резкий шаг вперед, мгновенно сократив расстояние между ними! Мощная аура Альфы накрыла её, словно физическое давление, принеся с собой запах пороха и холода, почти полностью поглотив Син Я.

Она едва не ударила в ответ на инстинктах, но сдержалась, лишь настороженно отступила на полшага, упершись спиной в холодный контейнер.

— Не твое дело, — наконец произнесла она, стараясь говорить низко и спокойно, хотя не смогла скрыть легкого напряжения.

— Не мое дело? — Сяо Чжаньлинь словно услышал величайшую глупость. Он навис над ней, расстояние стало настолько коротким, что они ощущали дыхание друг друга. Он склонил голову, обжигая её взглядом, и произнес опасным тоном: — Мертвый имперский Омега, моя невеста, с опасным предметом неизвестного происхождения, преследуемая невесть кем, получает ранение у меня на глазах. И ты говоришь, что это не касается наследного принца Империи?

Его логика была безупречна, каждое слово дышало агрессией.

Син Я на мгновение лишилась дара речи, лишь холодно глядя на него:

— Зачем Вашему Высочеству спрашивать о том, что вы и так знаете? Разве моя смерть — это не то приличие, которого вы добивались?

— Мне нужны ответы! — рявкнул Сяо Чжаньлинь. Подавленный гнев, казалось, нашел выход. Он резко протянул руку — не для удара, а молниеносно хватая её за левую руку!

Син Я среагировала мгновенно, пытаясь заблокировать захват, но он словно предвидел её движение: перевернув запястье, он точно избежал защиты и кончиками пальцев коснулся обожженной зоны!

— Ссс! — острая, неожиданная боль заставила Син Я судорожно вдохнуть, она замешкалась на долю секунды.

И этой доли секунды хватило!

Пальцы Сяо Чжаньлиня крепко обхватили её предплечье. Сквозь слой опаленной ткани он все равно чувствовал жар кожи и липкую кровь.

Реальное ощущение, теплое дыхание жизни и мелкая дрожь от боли...

Все это предельно ясно говорило ему, что она жива. Она стоит перед ним, раненая, в бегах.

А не является строчкой в холодном, окончательном отчете о смерти.

Сложное чувство, подобно гигантской волне, ударило ему в грудь. Гнев, страх за неё, трепет от подтвердившихся подозрений и острое, даже для него самого неожиданное, сердечное сострадание!

Эта боль пришла так внезапно, так некстати, что даже перекрыла желание допросить её о личности и целях!

Он невольно ослабил хватку, его подушечки пальцев неуклюже пытались не задеть страшную рану. В его глазах, вечно ледяных и смотрящих на мир свысока, лед треснул, ясно отражая её фигуру и даже тень растерянности, которую он сам не замечал.

— Ты... — его голос необъяснимо охрип, это был почти шепот, лишенный прежней холодной жесткости, — ты хоть понимаешь, что творишь? Понимаешь, насколько это опасно?

Син Я застыла.

Она отчетливо увидела в его глазах мимолетное сострадание и панику. Это не было ложью. Это была самая инстинктивная реакция Альфы, увидевшего, что его Омега ранена.

Но почему?

Между ними была лишь фиктивная помолвка и взаимные интриги. Он должен быть в ярости из-за её обмана, должен требовать жетон и местонахождение Вороньего гнезда, а не проявлять эту почти хрупкую уязвимость.

Это обезоружило её больше, чем любые пытки.

Она открыла рот, не зная, как ответить. Весь её расчет и маскировка казались такими блеклыми и бессильными перед этим внезапным, нелогичным проявлением чувств.

Вдалеке, со стороны входа в переулок, слышался гул двигателей аэрокаров — похоже, их было несколько, и они быстро приближались.

Погоня!

Оба мгновенно подобрались, очнувшись от короткого эмоционального противостояния.

Взгляд Сяо Чжаньлиня вновь стал холодным и острым. Он резко дернул Син Я за спину, прикрывая её своим телом, а другой рукой потянулся к спрятанному на поясе энергетическому пистолету, сканируя вход в переулок.

— Идем со мной, — он повернул голову и скомандовал Син Я, стоявшей за его спиной. В его голосе звучала непререкаемая жесткость, в которую, однако, странным образом примешалось защитное чувство, которого раньше не было.

Син Я смотрела на его широкую спину, полностью заслонявшую её от мира, чувствовала на своем предплечье его руку, которая по-прежнему осторожно обходила рану, но держала крепко и надежно. Её сердце впервые сбилось с ритма.

Проблема.

Это была чертовски большая проблема.

<http://bllate.org/book/18750/1814267>